

Отзыв официального оппонента

на диссертацию *Токмачевой Полины Анатольевны* «Образы итальянского Ренессанса в контексте английской культуры XIX – начала XX века», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры.

Высокое научное достоинство диссертации П. А. Токмачевой поддерживается широтой и дисциплиной мысли, активностью в постановке нерешенных вопросов, свободной ориентацией в материале различных сфер художественной культуры. Теоретические суждения и предположения соседствуют на страницах диссертации с аналитическим подтверждением, обращенным к опыту архитектуры, живописи, театра, музыки разных лет, но преимущественно искусству XIX века и эпохи Ренессанса. Интересно и продуманно строятся эти и другие параллели, свидетельствующие о самостоятельных выходах к проблеме историзма. Знакомясь с текстом П. А. Токмачевой, с удовлетворением убеждаешься, что молодой философ понимает историю культуры не как линейное движение и не как сумму замкнутых в пределах своего времени явлений, а как их сближение, удаление, синтезы в широком историческом пространстве. Позиция, которую хочется поддержать! Слишком благолепной в большинстве случаев выглядит у нас история искусств. Все следует одно за другим, или без особых конфликтов сменяет друг друга, даже когда происходит примечательная и, во многом судьбоносная, смена стилей. Между тем уже вельфлинские пары и теория циклов побуждают размышлять в ином направлении.

П. А. Токмачевой удается сочетать осознание явлений искусства, литературы, философии, близких по времени или на века отстоящих друг от друга. Это включает в себе немало сложностей, тем более, когда речь часто идет о весьма отличных друг от друга национальных культурах. Но, создает и потенциал открытий, позволяя обнаружить еще неизвестные пути и формы ориентаций и размежеваний, существенно влияющих на облик художественной культуры, в данном случае английской. Знакомство с рецензируемой научной работой побуждает думать, что весь путь мирового художественного творчества во многих моментах строится на межнациональном диалоге. Взрывной, неожиданный или относительно последовательный, сконцентрированный в какой-то одной сфере или охватывающий разные грани современной практики и наследия, он многое определяет в характере национальной культуры, меняет ее ритм и масштаб.

Исторические завоевания и связанные с ними географические и культурные открытия не раз сопровождались отправным пунктом диалога, без которого творческий мир европейца был бы намного более однозначным. Общепризнано влияние итальянских походов Наполеона на появление новых акцентов в архитектурном облике Парижа. Сопутствующее экспансии Рима художественное созидание, появление анклавов античной культуры в странах Юго-Восточной Европы, в исторической перспективе положило начало одной из распространенных тенденций в изобразительном искусстве и архитектуре этого своеобразного региона.

Взаимосвязи английской культуры и Италии, ставшие ведущей темой диссертации П. А. Токмачевой, видятся ее автором как длительный исторический процесс, имеющий разные регистры, но и обладающий и определенным единством. Анализируя в Главе 2 «Миф Италии в английской культуре 14 -XIX века» исторические ритмы сближения двух культур, она

связывает их с влечением художников, мыслителей, и других групп людей островной империи к красоте и гармонии, и не в меньшей мере с жадной духовной раскрепощенности и праздничной приподнятости, примеры которых англичане видели в Италии и ее творческих взлетах. Исключительное значение, по мнению диссертанта, имело приобщение к разным проявлениям итальянской культуры таких титанов английской и мировой культуры как Шекспир и Байрон. Показательно обращение Шекспира к сюжетам итальянской истории, театра, народной жизни. Закономерно, что П. А. Токмачева солидаризируется с позицией нашего выдающегося шекспироведа А. А. Аникста, с его убеждением, что «главное завоевание эпохи Возрождения — открытие Человека - безусловно, получает свое воплощение и у Шекспира» (47). И сегодня сильно и гордо звучит прославление человека в монологах Гамлета. Приведенная на страницах диссертации цитата из одного из них завершается словами: «Краса вселенной! Венец всего живущего», имеет параллель в сентенциях итальянских мыслителей XVI века.

Характерно и ставшее источником многих творческих откровений восхищение Италией Байроном. Как восторженное послание воспринимается посвящение к четвертой песне «Паломничества Чайльд-Гарольда». П. А. Токмачева приводит его полностью, ибо каждое слово не отделимо здесь от избранной темы. «Я скажу, что должен быть преднамеренно слепым тот, кого не поражает исключительная одаренность этого народа, легкость их восприятия, быстрота понимания, пламенность духа, чувство красоты, и, несмотря на неудачи многих революций, военные потрясения и разрушения истории - неугасимая жажда бессмертия, «бессмертия свободы». Наверно, стоило бы здесь обратить больше внимания на поэзию независимости культуры, ставшей сверх ценностью, порой преодолевающей ход исторический событий.

Приветствую уменье диссертанта выявить творческие кульминации, ставшие средоточием приобщения весьма отличных друг от друга художественных культур. Фиксируя внимание на огромном резонансе в XIX веке философской поэзии Данте, уподобленной П. Б. Шелли, «мосту, переброшенному через поток времени и соединяющим современный мир с античным», она демонстрирует на разных примерах воодушевляющую романтическую высоту мифа Италии в английской культуре Нового времени. Иной гранью этого мифа стало, по мнению П. А. Токмачевой, увлекательное бытописание Чарльза Диккенса, совершившего годичное путешествие по Италии и сумевшего по своему запечатлеть облик и колорит повседневной жизни этой страны. И в других случаях мощное притяжение английской литературы и искусства XIX века к Италии, итальянской культуре не связывается лишь с какой-то одной творческой стилистикой и тенденцией. Одно из достоинств ее исследования - осознание многообразия итальянских акцентов как в искусстве английских мастеров, так и в среде многочисленных любителей изобразительного искусства, музыки, архитектуры, испытывающих неизменное притяжение к Италии.

Глобализм итальянского Ренессанса получил в Англии в разные исторические эпохи, разный по масштабу, но в целом органичный ответ. Как убедительно показано в диссертации П. А. Токмачевой, XIX век стал своеобразным эпицентром связей этих двух художественных культур, имея ввиду творческий прорыв в английской литературе, выступление прерафаэлитов, ставших наперекор инерции в живописи, особую роль в духовной жизни общества, которую сыграло переосмысление итальянской художественной классики в английской эстетике и философии.

С другой стороны диссертантка выдвигает положение о целостности восприятия культуры Ренессанса. Не только восприятие со стороны молодых

английских художников техники и композиционных приемов живописцев XV века, хотя и таких примеров достаточно, но и знание ими корифеев ренессансной поэзии, чтение архитектурных трактатов, обращение к излюбленным мотивам орнамента позволяли им соприкоснуться с особой гармонической энергией и молодым задором, одного из самых значительных явлений в истории искусства. Тонко дифференцируя временные стилистические, а подчас и концепционные ориентиры, связанные с освоением наследия итальянского искусства и литературы Раннего Прото - и Высокого Ренессансов в английской живописи XIX века, П. А. Токмачева демонстрирует, что на определенной стадии эти временные и эстетические разграничения преодолевались, позволяя в широком диапазоне охватить идеи и формы, составляющие весь исторический пласт итальянского Ренессанса. Подробно и логично рассматривается как осуществлялся весь этот процесс в творчестве прерафаэлитов. С одной стороны шло избавление от замкнутой статики, корявости в интерпретации фигур, стесненности пространства, торжествовала большая свобода композиционных ходов и широта пластических обобщений. С другой что-то исчезало в поэтическом открытии мира, неожиданности и свежести пластического мышления. Такие процессы при всех индивидуальных различиях происходили в творчестве принадлежащих к движению прерафаэлитов Эдварда Берн - Джонса и Данте Габриэля Россетти. Их развитие не было движением по восходящей. Что-то ушло из захватывающей искренности священных образов Берн-Джонса. Как отмечает диссертант, в его эмоциональной интонации появилась не свойственная ранее усталость. Проникнутый модерном эстетизм порой оказался неотделим от духовного слома. Широко известна его «Золотая лестница (1898) — картина, в которой потерявшие внутренний азарт нарядность и изысканность сосуществуют с монотонным повтором ритма, знаменуя утрату одухотворенности. Для Берн-

Джонса, как певца магической женской красоты, изображение спускающейся по лестнице вереницы усталых красавиц означало фатальную смену концепции.

В целом, однако, П. А. Токмачева позитивно оценивает догадки и открытия прерафаэлитов «второй волны», направленные в своей эстетике и поэтике на предвосхищение стиля модерн. Однако, о каком модерне идет речь? Берн-Джонс ищет возможность представить итальянскую ренессансную классику как начинающееся омертвление. Россетти же колеблется между отвлеченной знаковостью символических композиций на мифологические мотивы и броским декоративным обыгрыванием телесности в женских портретах, упрощенно инспирированных Тицианом. В последнем случае обращение к венецианскому мифу оборачивается стоящим чем-то близким образцам массового модерна. Едва ли тут есть повод для восхищения провидением английского живописца. Другое дело оригинальное произведение Россетти «Любовь Данте». Его анализ принадлежит к лучшим фрагментам диссертации. Крупноплановое и драматургически выверенное построение пространства, конфликтное звучание декоративных фактур, сложная функция символических фигур в этой разнородной среде — все это справедливо понято как предчувствие истинных открытий модерна.

Суть, однако, не в абсолютной выверенности оценок отдельных произведений. Диссертация П. А. Токмачевой насыщена интересными идеями, вопросами, предположениями. По своему пытается она посмотреть на своеобразную ситуацию, когда интерес и приобщение к наследию Ренессанса сосуществовал в английской культуре XIX века параллельно с культом искусства Национального Средневековья. Можно, конечно, многое списать на виражи историзма, но если вдуматься в реальную динамику в английском искусстве, она шла то с перевесом одной из упомянутых исторических тенденции, то с угасанием и новым возрождением какой-то одной из них. Все

это заметно, когда идет размышление об искусстве прерафаэлитов, анализируются искания раннего Россетти, культ Средневековья в прикладной графике Морриса, двойственность в отношении к национальному и мировому наследию других представителей движения.

Впрочем, вникать во все перипетии отношений развития художественной культуры Национального Средневековья и Ренессанса XIX века не задача диссертанта. Акцент делает на теоретических аспектах этих процессов в интерпретации английских мыслителей. Характерна поэтизация и философско-эстетическая оценка искусства двух исторических фаз Итальянского Возрождения со стороны Джона Рескина. Его идеи, проникнутые убежденностью в морализаторской миссии искусства, убедительно сопоставлены в диссертации с безграничной приверженностью красоте со стороны другого выдающегося английского эстетика XIX века Уолтера Пейтера. Замечательно одно из исследовательских резюме концепций последнего, которое фиксирует П. А. Токмачева: «Фактически Пейтер предлагал современному художнику избавиться от подчинения сюжету и материалу своим искусством воздействовать прежде всего на чувственность, а не на рассудок, сделать живопись музыкальной, а не литературной». К таким выводам она пришла, анализируя вслед за английским философом и эстетиком связь группы картин, написанных Э. Берн-Джонсом с «концертами» Джорджоне и полотнами близких ему художников. Получает поддержку суждение Пейтера: «Берн-Джонс перенял у Джорджоне не только технические особенности, колорит, но и сам характер живописи лиричный, сдержанный, музыкальный проникнутый сдержанной меланхолией»(162). Не без основания считается, что в творчестве прерафаэлитов много значила сюжетная основа, эксплуатация известных и обыгрывание новых мотивов. Акцент, сделанный в диссертации под влиянием подходов Уолтера Пейтера, способен положить начало более основательному осмыслению другой творческой линии этого движения, ранее

связываемой исключительно с работами Данте Габриэля Россетти, но на самом деле более широкой.

Сильная сторона исследования П. А. Токмачевой в методологическом и аналитическом аспекте - соотнесение эстетических положений этих и некоторых других ученых с английским художественным развитием. Конечно, она далека от каких-то прямых сопоставлений ходов теоретической мысли и эскапад творческих исканий и, тем более жесткой увязки знаковых произведений с отдельными эстетическими положениями эстетиков, как это порой сегодня делается искусствоведами в отношении «Офелии» Миллеса или посмертной картины Россетти, посвященной Элизабет Сиддал, а также в отношении бытовых жанров Ханта. Это однако, не мешает ей замечать не ограниченное одним поколением влияние выдвинутых английскими философами суждений и идей. Диссертант делает акцент на интеллектуальных, эстетических открытиях, меняющих представлений о крупных категориях искусства и жизни. Среди пассажей Рескина она обращает внимание на интерпретацию романтического культа гения в духе проводника христианских истин и защитника природы, которую он обнаруживал в дорафаэлевском искусстве. Таков его труд «Прогулки по Флоренции» во многом необычный для середины 70-х годов XIX века.

Уолтер Пейтер представил итальянское Кватроченто, часто безмерно идеализируемое, как нечто контрастное, во многом омраченное постоянным страхом смерти и переживанием одиночества, являющееся неотделимым от полюса просветленности и пробуждения. Можно, конечно, спорить о том, сколь уместно в эмоциональной обрисовке раннеренессансной эпохи определение «неутолимая меланхолия», но характерно указание на ее сложность и удаленность от гармонического абсолюта.

Открытием П. А. Токмачевой стала талантливая аналитика мало известного у нас со времен восторженного отклика П. Муратова английского эстетика и философа Вернон Ли. Диссертант представляет ее многолико: и как современника и единомышленника Д. Р. Ситвелла – автора исследования «Об устройстве садов», в котором своеобразно проясняются возможность возрождения в современной Англии принципов ренессансных садов, и как зоркого наблюдателя, осознающего укорененность комедии дель арте в английской театральной практике, в частности, в новаторских экспериментах Гордона Крэга, и как аналитика искусства раннеренессансной живописи как гармонической конструкции и такого сочетания простых элементов, которое предвещали авангардные построения XX века. Подобное осмысление наследия Вернон Ли не только выразительный пример плодотворности историзма как мышления, но и событие в нашей философии и эстетике.

Диссертация Полины Анатольевны Токмачевой «Образы итальянского Ренессанса в контексте английской культуры XIX — начала XX века» выполнена на высоком творческом уровне и по своей актуальности, содержанию, структуре, завершенности, обоснованию теоретических положений и возможности практического использования результатов полностью соответствует требованиям п. 7 Положения о порядке присуждения ученых степеней в редакции, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 20.06.2011 г. N 475. Работа Токмачевой П. А., безусловно, заслуживает публикации и, по моему убеждению, будет с интересом встречена научным кругом. Автореферат содержит все основные положения диссертации. Автор диссертации П. А. Токмачева заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры.

Официальный оппонент

доктор искусствоведения,

заслуженный деятель искусств РФ,

почетный член Российской Академии художеств,

профессор кафедры теории и истории

изобразительного искусства

ФГБОУ ВПО «Московский государственный академический художественный институт имени В. И. Сурикова при Российской академии художеств»

Игорь Евгеньевич Светлов

19 февраля 2016 г.

Подпись

Карина Карпова
удостоверяю: начальник отдела кадров

ФГБОУ ВПО «Московский государственный академический художественный институт имени В. И. Сурикова при Российской академии художеств», кафедра теории и истории изобразительного искусства. Адрес: 109004, Россия, Москва, Товарищеский переулок, д. 30. Эл. почта: institut.ftii@list.ru Тел: 8 (499) 763-68-91